

А.Н. ДЁМИН

ФИНАНСОВЫЙ САМОКОНТРОЛЬ: ВЗАИМОСВЯЗИ С КРЕДИТНО-ЗАЕМНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ И СОЦИАЛЬНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЧЕЛОВЕКА

ДЁМИН Андрей Николаевич – доктор психологических наук, заведующий кафедрой социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия (demin@manag.kubsu.ru).

Аннотация. Исследуются связи между финансовым самоконтролем человека и использованием кредитов, с одной стороны, и его социальными характеристиками – с другой. Полученные результаты позволяют говорить о том, что финансовый самоконтроль включен в использование разных видов кредитных услуг и тем самым является частью социального процесса кредитования населения. Люди, взявшие ипотечный кредит, обладают наиболее высоким уровнем финансового самоконтроля, за ними следуют те, кто берет потребительский кредит, а замыкают ряд заемщики в микрофинансовых организациях. Финансовая выдержка, готовность к сбережениям, планирование расходов относятся к тем параметрам самоконтроля, которые статистически значимо дифференцируют своевременных плательщиков и должников во всех видах кредита. Показатели финансового самоконтроля тесно связаны с уровнем образования, материальным положением, семейным статусом и статусом занятости – характеристиками, которые имеют прямое отношение к ресурсам человека (материальным, интеллектуальным, межличностным). В этой связи финансовый самоконтроль целесообразно рассматривать как важное дополнение при анализе социальных характеристик людей, использующих кредит. Делается вывод, что понятие финансового самоконтроля помогает более полно раскрыть содержание финансовой активности человека и может способствовать продуктивному междисциплинарному синтезу экономической социологии и экономической психологии.

Ключевые слова: кредиты • финансовый самоконтроль • кредитные должники • междисциплинарный подход • экономическая психология

DOI: 10.31857/S013216250009358-6

По мнению экспертов, за несколько последних лет в России сложилась ситуация, когда рост потребления обогнал рост доходов, а к 2019 г. прирост кредитов обогнал прирост вкладов¹. В результате значительная часть заемщиков в России в 2019 г. направляла на платежи по кредитам более 50% своего ежемесячного дохода. Правда, оценки количества заемщиков с таким высоким показателем долговой нагрузки отличаются: по данным Минэкономразвития, это примерно половина российских заемщиков, по данным Национального рейтингового агентства, – около 30%², но в целом специалисты соглашаются с тем, что данная проблема может иметь неблагоприятные последствия как экономического, так и социального характера, поскольку есть риск увеличения проблемных кредитов.

При обсуждении кредитных услуг (факторы их привлекательности, прогнозирование возврата кредита и т.п.) закономерно встают вопросы не только о финансовых, социальных и демографических характеристиках кредитруемых лиц, но и об их психологических свойствах. Например, А.Г. Мадера предлагает трехэтапный метод оценки кредитной

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-01176 А.

¹ May В. Потребление выше доходов // Forbes. 2019. № 6. С. 29–31.

² Каждый второй заемщик отдал за кредиты больше 50% своего дохода. 22.11.2019. URL: <https://www.rbc.ru/finances/22/11/2019/5dd68b419a79478a54b48d3b> (дата обращения: 04.01.2020).

благонадежности потенциального заемщика, обязательно включающий идентификацию психологического склада личности заемщика с позиции возвращения кредита [Мадера, 2013]. Появляются компании, разрабатывающие процедуры прогнозирования поведения заемщиков с использованием альтернативных данных, дополняющих традиционные модели кредитных рисков. Научная проблема заключается в обосновании и выборе таких «нефинансовых» характеристик человека, которые тесно связаны с различными аспектами его финансовой активности. Очевидно, что решение данной проблемы требует междисциплинарных усилий, в частности использования понятийного и методического аппарата экономической психологии в традиционных для экономической социологии областях. Оснований для этого достаточно: как заметил А.В. Юревич, довольно трудно найти существенный для общества показатель, который был бы полностью лишен психологического значения [Юревич, 2009: 283].

Отношение к кредиту, принятие решения о его взятии, долговая нагрузка, сложности с возвратом кредита связаны с тем, как человек оценивает, регулирует и расходует собственные финансовые и прочие ресурсы. В научной литературе данную связь рассматривают, используя понятие финансового самоконтроля. В эмпирических исследованиях показано, что склонность к немедленным тратам денег отличает должников от образцовых плательщиков [Webley, Nyhus, 2001]; склонность к импульсивным покупкам является более значимым предиктором задержек выплат по кредиту, чем финансовая грамотность [Gathergood, 2012], – это важный результат, учитывая, что экономисты предпочитают говорить именно о финансовой грамотности как инструменте оценки заемщиков. В ряде работ оперируют не финансовым, а общим самоконтролем и его проявлениями. Согласно полученным результатам, импульсивность личности предсказывает взятие потребительского кредита, чего нельзя сказать о взятии ипотечного [Ottaviani, Vandone, 2011]; уровень самодисциплины связан с общей суммой имеющихся долгов как непосредственно, так и через компульсивное (навязчивое) потребление [Achtziger et al., 2015]. Наряду с тестовыми индикаторами самоконтроля (или его отсутствия) используются косвенные индикаторы – от массы тела до разного рода зависимостей и вредных привычек, а также уровни психологического благополучия и здоровья [Clayton et al., 2015; Richardson et al., 2013 и др.]. Многие авторы ограничиваются отдельными аспектами самоконтроля, хотя их же исследования свидетельствуют о сложности феномена и подталкивают к дальнейшей разработке как самого понятия, так и методик, учитывающих его реальную многомерность.

С нашей точки зрения, самоконтроль в тех или иных формах присутствует не только в кредитно-заемном поведении, но и в других видах финансовой активности человека. С учетом данного соображения сформулируем определение: финансовый самоконтроль – это совокупность усилий, направленных на прерывание, ослабление, поддержание или усиление действий, мыслей, эмоций в ситуациях покупки, сбережения, займа, инвестирования и др.; основная задача усилий – согласование требований ситуации с имеющимися или ожидаемыми финансовыми ресурсами. Вероятно, разным видам финансовой активности присущи свои специфические характеристики самоконтроля, которые нуждаются в изучении и систематизации. Цель статьи – изучить связи между финансовым самоконтролем человека и использованием кредитов, с одной стороны, и его социальными характеристиками – с другой.

При организации исследования мы исходили из двух предположений. 1. Показатели финансового самоконтроля человека зависят от выбранного им вида финансовых услуг (ипотечный кредит, потребительский кредит, кредит в микрофинансовой организации) и его статуса заемщика (своевременно выплачивает кредит – имеет просрочки платежей по кредиту). Тем самым мы хотели определить, является ли финансовый самоконтроль частью социального процесса кредитования населения. 2. Показатели финансового самоконтроля могут быть связаны с материальным положением, статусом занятости, образованием и другими социальными характеристиками заемщика. Если функция самоконтроля – это, как мы определяем, усилия по согласованию ресурсов с требованиями ситуации,

то тогда и его положительная связь с ресурсными характеристиками человека вполне вероятна. Действительно, отдельные авторы полагают, что самоконтроль влияет на материальное благосостояние россиян [Дейнека, 2000]. Имеются указания на то, что способ организации занятости (стабильность, адекватность вознаграждения, дистантность, автономность и др.) влияет на саморегуляцию работника [Сеннетт, 2004; Стэндинг, 2014]. Получены данные, свидетельствующие, что у кредитных должников проблемы в регуляции поведения сочетаются с низкими уровнями образования и материального положения [Дёмин и др., 2018]. Если выдвинутое предположение подтвердится, то появляется основание рассматривать финансовый самоконтроль как важное дополнение социальных характеристик человека, использующего кредит.

Организация и методы исследования. Данные собирались летом 2019 г. в Краснодаре с участием студентов факультета управления и психологии Кубанского государственного университета в рамках учебной и производственной практик. Совокупный объем выборки составил 510 чел.; после удаления тех, кто имел одновременно два или три кредита разных видов, осталось 492 чел. Из них 164 имели ипотечный кредит, 207 – потребительский, 121 – кредит в микрофинансовых организациях; 61,4% своевременно выплачивали кредит, 38,6% имели задержки платежей³. Применялся авторский опросник «Финансовый самоконтроль», опрашиваемым также предлагался блок информационных вопросов об их социальных характеристиках. Средний возраст составил 34,4 года (min = 19, max = 59); 53% мужчин, 47% женщин; 52,2% имели высшее образование (предлагалась шкала: 1 – средняя школа, 2 – среднее специальное (техникум, колледж, ПТУ), 3 – неоконченное высшее, 4 – высшее), женаты/замужем – 46,5%, работают на постоянной основе полный рабочий день – 68,5% (использовалась шкала статуса занятости: 4 – «работаете на постоянной основе полный рабочий день», 3 – «работаете на постоянной основе неполный рабочий день», 2 – «работаете на временной основе» (контракт на несколько месяцев), 1 – «не работаете»; при анализе пункты 2 и 3 объединялись, чтобы упорядочить шкалу по признаку «уровень вовлеченности в оплаченную трудовую занятость»). Материальный статус семей опрошенных составил 3,85 балла по 6-балльной шкале (1 – «едва сводим концы с концами, часто не хватает денег на необходимые продукты питания», 6 – «материально обеспечены, практически ни в чем себе не отказываем»).

Теоретической основой опросника «Финансовый самоконтроль» является представление о трех основных проявлениях самоконтроля: приверженность цели, способность не откликаться на соблазны, консистентность планирования [Webley, Nyhus, 2008]. Другое основание разработки опросника – понимание кредита как жизненной ситуации, имеющей вход, выход, промежуточные переменные, что позволяет выделить этапы кредитно-заемной активности и соотнести их с проявлениями самоконтроля [Kamleitner et al., 2012; Дёмин и др., 2018]. Также учитывалось, что финансовый самоконтроль обнаруживает себя не только в непосредственном приобретении товаров, покупках, использовании кредита, но и других видах финансовой активности человека.

При формировании списка суждений для измерения финансового самоконтроля учитывались: вышеупомянутые основания; результаты полуструктурированных интервью с людьми, которые брали кредит, но не смогли его вовремя вернуть; опыт разработки методик, измеряющих аспекты самоконтроля и саморегуляции личности (В.И. Моросанова, Г.С. Никифоров, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Дж. Гатергуд и др.). На выборке 301 чел.

³ Обучение интервьюеров и контроль осуществляли О.В. Киреева и Е.Ю. Педанова. Каждому интервьюеру ставилась задача опросить не менее шести заёмщиков, представляющих все три вида кредитных групп, с делением на тех, кто своевременно выплачивает кредит и имеет задержки платежей; в число опрашиваемых не допускалось включать студентов очной формы обучения. В микровыборке (6 чел.) интервьюером контролировался состав по полу и возрасту и наличию всех трех видов кредита. Метод контролируемого «снежного кома» оказался действенным и адекватным методом, поскольку ни банки, ни микрофинансовые организации, ни коллекторские структуры информацию не предоставляют.

собран первичный эмпирический материал с последующей факторизацией массива данных. С учетом теоретических представлений за основу было взято 5-факторное решение. Каждый фактор подвергался содержательному анализу; соответствующая шкала оценивалась с точки зрения внутренней надежности (коэффициент α -Кронбаха), ретестовой надежности, конструктивной валидности.

По итогам проведенного анализа в структуру финансового самоконтроля включены следующие компоненты (они же – шкалы опросника): 1) планирование расходов: предусмотрительность, способность распределить расходы во времени; 2) захваченность процессом покупок: отражает уровень эмоциональной вовлеченности в процесс покупок и дефицит контроля над расходованием денег; в крайних формах соответствует компульсивному (навязчивому) потребительскому поведению; 3) финансовая выдержка: обеспечивает снижение уровня активности при расходовании денег и тем самым увеличивает вероятность возврата долга; специфическое проявление выдержки – одного из базальных, т.е. первичных, основных волевых качеств человека (В.К. Калин); 4) готовность к сбережениям: отражает терпеливость (еще одно базальное волевое качество) в ее финансовой проекции; обеспечивает поддержание активности на определенном уровне (способность накопить в течение какого-то периода времени нужную сумму денег, сохранение неприкосновенным запаса денег и т.п.); 5) когнитивная проработка финансовых решений: измеряет устойчивость и качество когнитивных усилий в неопределенной финансовой ситуации, позволяет снизить «риск недодумать» (Т.В. Корнилова).

Общее количество пунктов опросника – 34; при заполнении предлагалось указать степень согласия с каждым суждением (согласен – скорее согласен, чем не согласен – скорее не согласен, чем согласен – не согласен).

Финансовый самоконтроль и виды кредитных услуг. На первом этапе было проверено предположение о том, что показатели финансового самоконтроля человека связаны с содержанием используемой кредитной услуги. Согласно полученным данным, самый высокий общий самоконтроль – у взявших ипотечный кредит; за ними следуют те, кто взял потребительский кредит; замыкают ряд взявшие кредит в микрофинансовой организации, но их отличие от взявших потребительский кредит не достигает статистически значимого уровня (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнение показателей финансового самоконтроля
при использовании разных видов кредитных услуг**

Компоненты финансового самоконтроля	Ипотечный кредит (N = 164)	Потребительский кредит (N = 207)	Кредит в микрофинансовой организации (N = 121)
Общий самоконтроль (5 → 20)	14,25*	13,54	13,06
Финансовая выдержка (1 → 4)	3,25	3,18	2,92*
Когнитивная проработка финансовых решений (1 → 4)	2,83*	2,44	2,42
Готовность к сбережениям (1 → 4)	2,71*	2,52	2,34*
Планирование расходов (1 → 4)	2,69	2,61	2,49
Захваченность процессом покупок (1 → 4)	2,23	2,33	2,28

Примечание. *Статистически значимые различия с двумя другими показателями в ряду, $p = 0,03$ и ниже.

Аналогичные соотношения наблюдаются при сравнении отдельных параметров финансового самоконтроля. В первую очередь это относится к параметрам «когнитивная проработка финансовых решений» и «готовность к сбережениям». Их самые высокие показатели – у взявших ипотечный кредит. По-видимому, рациональный расчет и терпеливость – характерные признаки данной группы заемщиков на фоне двух других групп.

Похожее соотношение имеется по параметру «финансовая выдержка», но здесь взявшие ипотечный и потребительский кредиты близки друг к другу и существенно превышают ($p < 0,0008$) показатели клиентов микрофинансовых организаций. Для последних характерна также самая низкая готовность к сбережениям, что в сочетании с более низкой финансовой выдержкой может свидетельствовать о специфике данной группы – у них слабее волевая составляющая (терпеливость и выдержка) финансового поведения по сравнению с другими группами.

Не выявлено существенных отличий между подвыборками по параметрам «планирование расходов» и «захваченность процессом покупок». На первый взгляд ипотечный кредит должен быть связан с более выраженной функцией планирования по сравнению с кредитом в микрофинансовой организации, тем не менее по данному параметру очевидных отличий не обнаружилось (они имеются только на уровне тенденции, $p = 0,06$).

В целом, у людей, берущих потребительский кредит, финансовый самоконтроль по трем параметрам из шести (включая общий самоконтроль) ниже, чем у людей, берущих ипотечный кредит. В свою очередь, у людей, берущих кредит в микрофинансовой организации, самоконтроль по четырем параметрам из шести ниже, чем у берущих ипотечный кредит, и по двум параметрам ниже, чем у берущих потребительский кредит.

В рамках проверки исходного предположения мы также сравнили людей, своевременно выплачивающих кредит (плательщики) и имеющих просрочки платежей по кредиту (должники). Оказалось, что и показатель общего финансового самоконтроля, и все его составляющие статистически значимо ($p < 0,006$) дифференцируют плательщиков и должников (табл. 2), иными словами, это достаточно чувствительный инструмент для прогнозирования поведения заемщиков.

Таблица 2

Сравнение плательщиков и должников по показателям финансового самоконтроля
(вся выборка)

Компоненты финансового самоконтроля	Своевременно выплачивающие долг по кредиту ($N = 302$)	Имеющие просрочки платежей по кредиту ($N = 190$)
Общий самоконтроль	14,40	12,36
Финансовая выдержка (1 → 4)	3,32	2,86
Когнитивная проработка финансовых решений (1 → 4)	2,79	2,39
Готовность к сбережениям (1 → 4)	2,76	2,17
Планирование расходов (1 → 4)	2,75	2,34
Захваченность процессом покупок (1 → 4)	2,22	2,39

Сравнение плательщиков и должников в группах с разными видами кредита приводит к аналогичным результатам. Плательщики ипотечного кредита имеют существенно более высокие показатели финансового самоконтроля по всем параметрам, включая общий самоконтроль, чем должники ($p = 0,008$ и ниже); плательщики потребительского кредита –

по всем параметрам ($p = 0,0001$), кроме «захваченность процессом покупок»; плательщики микрозаймов – по четырем параметрам ($p = 0,03$ и ниже), кроме «захваченность процессом покупок» и «когнитивная проработка финансовых решений».

Еще один интересный результат. Заемщики, имеющие просрочки платежей, практически не отличаются друг от друга по уровню общего самоконтроля. Различия по данному параметру наблюдаются между теми, кто своевременно возвращает кредиты: самый высокий показатель общего самоконтроля у плательщиков ипотечного кредита (превышение над другими группами статистически значимо, $p < 0,005$), далее следуют плательщики потребительского кредита и плательщики микрофинансового организации (табл. 3). (Перифразируя Л.Н. Толстого: все должники несчастливы одинаково, а каждая группа плательщиков счастлива по-своему.)

Таблица 3

Показатели общего самоконтроля у плательщиков и должников в группах, использующих разные виды кредита

Виды кредита	Своевременно выплачивающие долг по кредиту	Имеющие просрочки платежей по кредиту
Ипотечный кредит	15,17	12,60
Потребительский кредит	14,25	12,40
Кредит в микрофинансовой организации	13,69	12,46

При интерпретации выявленных различий отметим следующее. Во-первых, институт кредитования уже содержит в себе нормы самоконтроля, поскольку «запрашивает» у клиентов соответствующих финансовых организаций своевременность возврата кредита, дисциплинированность и т.п. Во-вторых, каждый вид кредита обладает разной организационной структурой, предъявляет разный уровень требований не только к финансовым возможностям клиентов, но и к устойчивости этих возможностей во времени, их воспроизводству и, следовательно, к способности людей соотносить настоящее и будущее, контролировать действия, связанные с накоплением и расходованием финансовых средств в различных жизненных ситуациях, в том числе при возникновении затруднений с выплатой кредита. Получается, что микрофинансовые организации привлекают и обслуживают людей с более низким финансовым самоконтролем и, учитывая принятые в них условия кредитования, получают прибыль в том числе благодаря этой личностной характеристике заемщиков. Ипотечный же кредит – услуга для людей, способных к относительно более высокому и устойчивому во времени самоконтролю финансового поведения. Кредитные организации, таким образом, осуществляют своего рода селекцию заемщиков и структурируют их в том числе по психологическому признаку.

Финансовый самоконтроль и социальные характеристики человека. На втором этапе анализировались связи финансового самоконтроля с социальными характеристиками (табл. 4). Оказалось, что пол заемщиков не имеет статистически значимых корреляций с параметрами финансового самоконтроля, возраст коррелирует только с параметрами «финансовая выдержка» и «захваченность процессом покупок». Остальные социально-демографические переменные, имеющие очевидную ресурсную составляющую (доход, семейная поддержка, образование), тесно связаны с финансовым самоконтролем и, по-видимому, влияют на него. Максимальное количество связей с показателями финансового самоконтроля имеет уровень образования. Если интерпретировать его как наличие сложных когнитивных навыков и культуры мышления и поведения, то выявленные связи легко объяснимы, равно как и наиболее тесные связи уровня образования с когнитивной проработкой финансовых решений и готовностью к сбережениям ($p = 0,001$ в обоих случаях).

Таблица 4

**Корреляции между показателями финансового самоконтроля
и социальными характеристиками на всей выборке**

Компоненты финансового самоконтроля	Статус занятости	Семейное положение	Материальное положение	Возраст	Уровень образования	Пол
Общий самоконтроль	0,223**	0,189**	0,328**	0,0284	0,198**	-0,019
Планирование расходов	0,130**	0,180**	0,167**	-0,007	0,111*	-0,007
Финансовая выдержка	0,182**	0,158**	0,097*	0,096*	0,127**	0,088
Захваченность процессом покупок	-0,025	-0,135**	-0,055	-0,145**	-0,091*	0,061
Готовность к сбережениям	0,269**	0,144**	0,395**	-0,040	0,217**	0,007
Когнитивная проработка финансовых решений	0,167**	0,062	0,396**	-0,071	0,145**	-0,082

Примечание. * $p = 0,05$; ** $p = 0,01$.

Если обратиться к отдельным группам заемщиков, то в целом мы увидим аналогичную картину взаимосвязей между показателями финансового самоконтроля и социально-демографическими показателями. При этом удастся вычленить общие, сквозные для всех трех видов кредита зависимости. Во-первых, возраст и захваченность процессом покупок находятся в обратной зависимости ($p < 0,03$ для всех групп). Не случайно назойливая реклама, насыщенная чувственными образами и призывающая потратиться и получить от этого удовольствие, направлена на молодых людей. Во-вторых, во всех группах положительно связаны между собой материальное положение семьи, готовность к сбережениям, когнитивная проработка финансовых решений ($p = 0,001$). Очевидно, что материальное положение поддерживается терпеливостью и расчетом в финансовой сфере, а достигнутый уровень материального благополучия создает предпосылки для накопления финансовых средств и, возможно, влияет на формирование навыков обдумывания финансовых решений.

Тесная взаимосвязь социального и психологического в кредитно-заемном поведении проявляется и в других аспектах. В частности, наличие семьи усиливает функцию планирования расходов и готовность к сбережениям в группах с ипотечным и потребительским кредитами ($p < 0,02$ и $p < 0,03$ соответственно). Это можно объяснить привлечением межличностных ресурсов в виде обсуждения и согласования усилий с близким человеком, взаимной ответственности.

В этих же группах заемщиков статус занятости коррелирует с финансовой выдержкой и готовностью к сбережениям ($p < 0,02$ в группе с ипотечным и $p < 0,01$ в группе с потребительским кредитом). Корреляции можно объяснить, отталкиваясь от функциональной модели М. Яходы [Jahoda, 1982]: чем больше вовлеченность в трудовую занятость, тем выше субъективное благополучие человека и дисциплинирующее, организующее влияние труда на него; поэтому переход от полной занятости к частичной или временной, а также отсутствие работы сопровождаются помимо финансовых потерь еще и сужением временного горизонта вплоть до стиля «жить одним днем» (на это указывает Ж.Т. Тощенко при обсуждении социально-психологических факторов появления прекариата [Тощенко, 2018: 73]); как следствие, растет импульсивность, ухудшается самоконтроль, в том числе в финансовой сфере. Поскольку уязвимая, «плохая» занятость может формировать у человека проблемы с целенаправленной активностью, психологическим здоровьем, сохранением рабочего места или его поиском [Стэндинг, 2014; Dooley, 2003], нельзя исключать и обратного влияния самоконтроля на выбор статуса занятости, по крайней мере в некоторых группах работников. Данный вопрос, однако, нуждается в дополнительной проработке.

Выводы. Как показало исследование, уровень финансового самоконтроля связан с содержанием используемой кредитной услуги (ипотека, потребительский кредит, кредит в микрофинансовой организации), а также со статусом заемщика (своевременный возврат кредита или задержка возврата кредита). В частности, люди, взявшие ипотечный кредит, обладают наиболее высоким финансовым самоконтролем, далее на условной шкале можно разместить тех, кто берет потребительский кредит, а замыкают ряд заемщики в микрофинансовых организациях. Сопоставление групп заемщиков свидетельствует о том, что характерными признаками людей, взявших ипотечный кредит, являются более высокие показатели рационального расчета и терпеливости, а у заемщиков в микрофинансовых организациях – более низкие показатели терпеливости и выдержки (т.е. страдает волевая составляющая финансового поведения). Финансовая выдержка, готовность к сбережениям, планирование расходов – параметры самоконтроля, статистически значимо дифференцирующие своевременных плательщиков и должников во всех группах заемщиков, а также в общей выборке.

Совокупность полученных результатов позволяет говорить о том, что финансовый самоконтроль, по-видимому, является частью социального процесса кредитования населения: с одной стороны, он включен в процессы выбора и использования человеком того или иного вида кредитных услуг, с другой – финансовый самоконтроль выступает свойством, по которому кредитные организации осуществляют своего рода селекцию и структурирование заемщиков. В дальнейшем финансовый самоконтроль может быть рассмотрен в других видах финансовой активности (сберегательной, инвестиционной и проч.).

Показатели финансового самоконтроля тесно связаны с социальными характеристиками человека, особенно с уровнем образования, материальным положением, семейным статусом и статусом занятости, т.е. характеристиками, которые имеют прямое отношение к его ресурсам (материальным, интеллектуальным, межличностным). В этой связи финансовый самоконтроль целесообразно рассматривать как важное дополнение социальных характеристик людей, использующих кредит.

Поскольку режимы и статусы трудовой занятости становятся все более разнообразными, а кредиты активно используются, компенсируя недостаточный доход, одной из интересных перспектив является изучение места и роли финансового самоконтроля (равно как и общего самоконтроля) в процессах согласования поведения на рынках труда и финансовых услуг. В целом понятие финансового самоконтроля помогает более полно раскрыть содержание финансовой активности человека и может способствовать продуктивному междисциплинарному синтезу экономической социологии и экономической психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дейнека О.С. Экономическая психология. СПб.: СПбГУ, 2000.
- Дёмин А.Н., Киреева О.В., Педанова Е.Ю. Отношение должников к кредитам // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 85–94. DOI: 10.31857/S013216250002788-9.
- Мадера А.Г. Прогнозирование кредитной благонадежности заемщика // Финансы и кредит. 2013. № 12. С. 2–10.
- Сеннетт Р. Коррозия характера. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2004.
- Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
- Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Моногр. М.: Наука, 2018.
- Юревич А.В. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлёва, А.В. Юревича. М.: ИП РАН, 2009. С. 279–300.
- Achtziger A., Hubert M., Kenning P., Raab R., Reisch L. Debt out of Control: The Links between Self-Control, Compulsive Buying, and Real Debts // Journal of Economic Psychology. 2015. Vol. 49. P. 141–149. DOI: 10.1016/j.joep.2015.04.003.
- Clayton M., Liñares-Zegarra J., Wilson J.O.S. Does Debt Affect Health? Cross Country Evidence on the Debt-health Nexus // Social Science & Medicine. 2015. Vol. 130. P. 51–58. DOI: 10.1016/j.socscimed.2015.02.002.

- Dooley D. Unemployment, Underemployment, and Mental Health: Conceptualizing Employment Status as a Continuum // *American Journal of Community Psychology*. 2003. Vol. 32. No. 1/2. P. 9–20. DOI: 10.1023/A:1025634504740.
- Gathergood J. Self-control, Financial Literacy and Consumer Over-Indebtedness // *Journal of Economic Psychology*. 2012. Vol. 33. Iss. 3. P. 590–602. DOI: 10.1016/j.joep.2011.11.006.
- Jahoda M. *Employment and Unemployment. A Social-psychological Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Kamleitner B., Hoelzl E., Kirchner E. Credit Use: Psychological Perspectives on a Multifaceted phenomenon // *International Journal of Psychology*. 2012. Vol. 47. Iss. 1. P. 1–27. DOI: 10.1080/00207594.2011.628674.
- Ottaviani C., Vandone D. Impulsivity and Household Indebtedness: Evidence from Real Life // *Journal of Economic Psychology*. 2011. Vol. 32. Iss. 5. P. 754–761. DOI: 10.1016/j.joep.2011.05.002.
- Richardson Th., Elliott P., Roberts R. The Relationship between Personal Unsecured Debt and Mental and Physical Health: A Systematic Review and Meta-analysis // *Clinical Psychology Review*. 2013. Vol. 33. Iss. 8. P. 1148–1162. DOI: 10.1016/j.cpr.2013.08.009.
- Webley P., Nyhus E.K. Life-cycle and Dispositional Routes into Problem Debt // *British Journal of Psychology*. 2001. Vol. 92. Iss. 3. P. 423–446. DOI: 10.1348/000712601162275.
- Webley P., Nyhus E.K. Inter-temporal Choice and Self-control: Saving and Borrowing // Lewis A. (ed.) *The Cambridge Handbook of Psychology and Economic Behavior*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2008.

Статья поступила: 10.03.20. Финальный вариант: 20.03.20. Принята к публикации: 20.04.20.

FINANCIAL SELF-CONTROL: LINKS WITH CREDIT BEHAVIOR AND INDIVIDUAL'S SOCIAL CHARACTERISTICS

DIOMIN A.N.

Kuban State University, Russia

Andrey N. DIOMIN, Dr. Sci. (Psychol.), Head of the Chair of Social Psychology and Management Sociology, Kuban State University, Krasnodar, Russia (demin@manag.kubsu.ru).

Acknowledgements. The study was carried out with support of the Russian Fund for Fundamental Research, project No. 18-013-01176 A.

Abstract. The links between individual's financial self-control and credit use, on the one hand, and its social characteristics, on the other, have been researched. The results suggest that financial self-control is included in the use of different types of credit services and, thus, is part of the social process of crediting policies. Mortgage borrowers have the highest financial self-control, followed by consumer credit borrowers and by borrowers in microfinance institutions. Financial self-restraint, readiness to save, expenditures planning are among the self-control parameters that statistically significantly differentiate timely payers and debtors in all types of credit. Financial self-control indicators are closely related to the level of education, material status, family status and employment status, i.e. characteristics that are directly related to resources of individuals (material, intellectual, interpersonal). In this regard, financial self-control should be seen as an important complement to the social characteristics of credit users. It is concluded that the concept of financial self-control helps to reveal more adequately the content of financial activity of a person and may contribute to a productive interdisciplinary synthesis of economic sociology and economic psychology.

Keywords: credits, financial self-control, debtors, interdisciplinary approach, economic psychology.

REFERENCES

- Achtziger A., Hubert M., Kenning P., Raab R., Reisch L. (2015) Debt out of Control: The links between Self-control, Compulsive Buying, and Real Debts. *Journal of Economic Psychology*. Vol. 49: 141–149. DOI: 10.1016/j.joep.2015.04.003.
- Clayton M., Liñares-Zegarra J., Wilson J.O.S. (2015) Does Debt Affect Health? Cross Country Evidence on the Debt-health Nexus. *Social Science & Medicine*. Vol. 130: 51–58. DOI: 10.1016/j.socscimed.2015.02.002.
- Dejneka O.S. (2000) *Economic Psychology*. Saint Petersburg: SPbGU. (In Russ.)
- Diomin A.N., Kireeva O.V., Pedanova E.Y. (2018) Debtors Attitude towards Credits. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 11: 85–94. DOI: 10.31857/S013216250002788-9. (In Russ.)

- Dooley D. (2003) Unemployment, Underemployment, and Mental Health: Conceptualizing Employment Status as a Continuum. *American Journal of Community Psychology*. Vol. 32. No. 1/2: 9–20. DOI: 10.1023/A:1025634504740.
- Gathergood J. (2012) Self-control, Financial Literacy and Consumer Over-Indebtedness. *Journal of Economic Psychology*. Vol. 33. Iss. 3: 590–602. DOI: 10.1016/j.joep.2011.11.006.
- Jahoda M. (1982) *Employment and Unemployment. A Social-psychological Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kamleitner B., Hoelzl E., Kirchler E. (2012) Credit Use: Psychological Perspectives on a Multifaceted Phenomenon. *International Journal of Psychology*. Vol. 47. Iss. 1: 1–27. DOI: 10.1080/00207594.2011.628674.
- Madera A.G. (2013) Forecasting of Credit Reliability of the Borrower. *Finansy i kredit* [Finance and Credit]. Vol. 19. No. 12(540): 2–10. (In Russ.)
- Ottaviani C., Vandone D. (2011) Impulsivity and Household Indebtedness: Evidence from Real Life. *Journal of Economic Psychology*. Vol. 32. Iss. 5: 754–761. DOI: 10.1016/j.joep.2011.05.002.
- Richardson Th., Elliott P., Roberts R. (2013) The Relationship between Personal Unsecured Debt and Mental and Physical Health: A Systematic Review and Meta-analysis. *Clinical Psychology Review*. Vol. 33. Iss. 8: 1148–1162. DOI: 10.1016/j.cpr.2013.08.009.
- Sennett R. (2004) *The Corrosion of Character*. Novosibirsk: FSPI "Trendy". (In Russ.)
- Standing G. (2014) *The Precariat: The New Dangerous Class*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2018) *Precariat: from Protoproletariat to a New Class*. Monograph. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Webley P., Nyhus E.K. (2001) Life-cycle and Dispositional Routes into Problem Debt. *British Journal of Psychology*. Vol. 92. Iss. 3: 423–446. DOI: 10.1348/000712601162275.
- Webley P., Nyhus E.K. (2008) Inter-temporal Choice and Self-control: Saving and Borrowing. In: Lewis. A. (ed.) *The Cambridge Handbook of Psychology and Economic Behaviour*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Yurevich A.V. (2009) Macropsychological State of Modern Russian Society. In: Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (eds) *Macropsychology of Modern Russian Society*. Moscow: IP RAN: 279–300. (In Russ.)

Received: 10.03.20. Final version: 20.03.20. Accepted: 20.04.20.